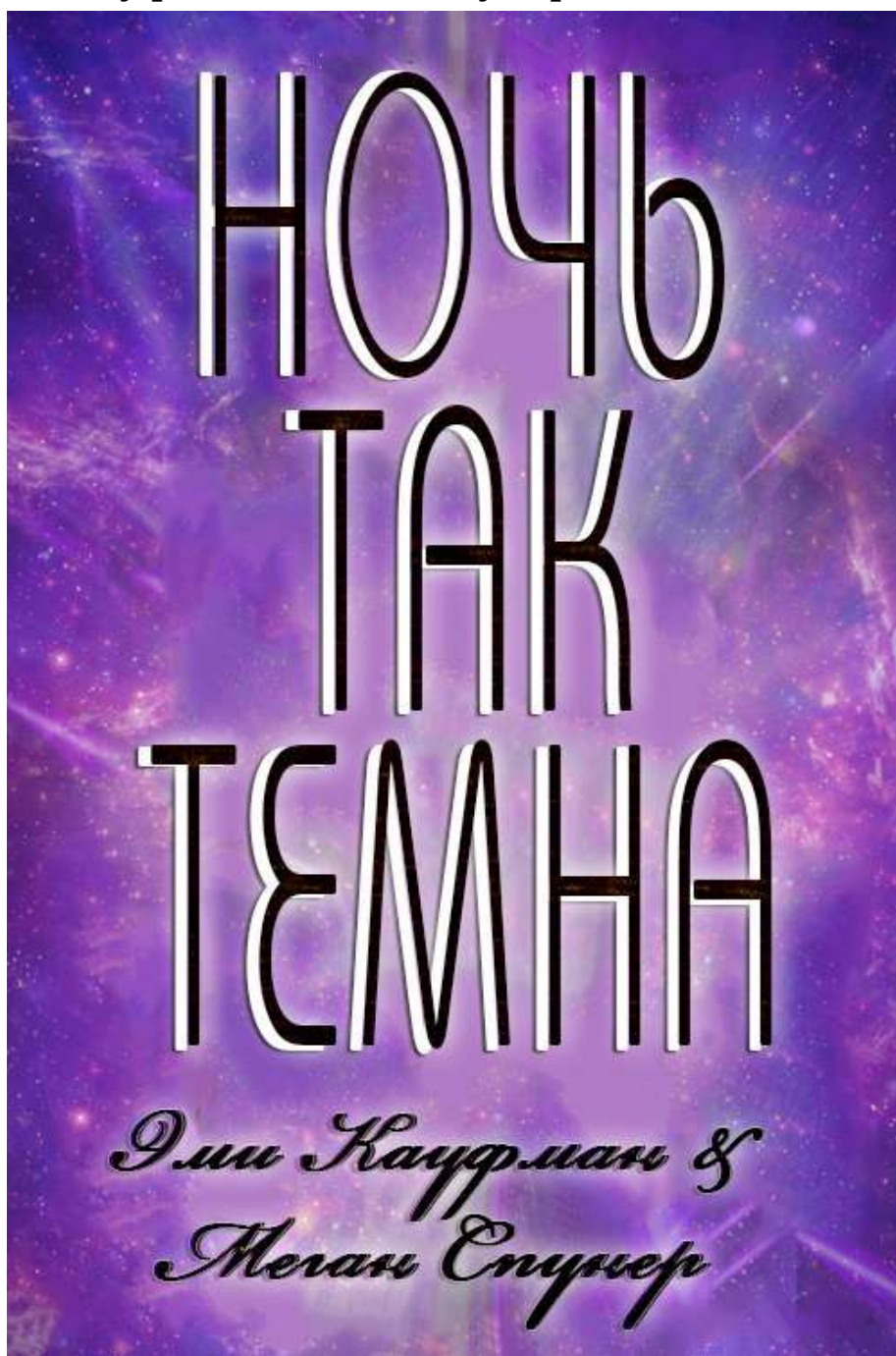

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна

Переведено специально для группы

☞"°•†Мир фэнтези†•°"☞

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: This night is so dark

Автор: Эми Кауфман и Меган Спунер / Amie Kaufman and Meagan Spooner

Серия: Звездная грань # 1.5 / Starbound # 1.5

Перевод: Светлана Дианова

Редактор: А.И. Иркин

Вычитка: Светлана Дианова

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна
Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark

Аннотация

Тарверу до сих пор снятся кошмары о ночи, произошедшей за шесть месяцев до крушения «Икара», когда он спасал группу гражданских исследователей, удерживаемых в заложниках жестокими наемниками. Теперь они с Лили смирились с его воспоминаниями о той ночи и с неприкрытой правдой после крушения.

Небольшой рассказ, соединяющий между собой первые два романа.

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна
Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark

Оглавление

Глава первая	5
Глава вторая.....	9
Глава третья	13
Глава четвертая	18
Глава пятая.....	21
Глава шестая	24
Глава седьмая.....	26
ЭПИЛОГ.....	31

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна
Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark

- Эй... все в порядке. Шшшш. Я рядом.
- Что? Я... прости, красавица. Мне что-то снилось.
- Без шуток. С тобой все в порядке? Хочешь поговорить об этом?
- Мммм. Ты теплая. Ты опять перетянула одеяло на себя.
- Прекрати пытаться меня отвлечь. Мне казалось, предполагается, у меня у одной должны быть кошмары.
- Разве ты не собиралась расстаться с ними, не так ли?
- Только я?
- Верно подмечено.
- Кто такая Санджана?

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна
Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark
ЗА ШЕСТЬ МЕСЯЦЕВ ДО КРУШЕНИЯ «ИКАРА»

Глава первая

СОЛНЦЕ ЖЖЕТ СЗАДИ МОЮ ШЕЮ, птичье пение разносится с редких деревьев, растущих вокруг тропы.

В отличие от моего последнего размещения на Эйвоне в окружении грязи и болот, эта часть планеты Патрона выгодно отличается голубым небом над зелеными холмами. Отсюда далеко до ближайшего города, и я почти забываю, что я не дома, что дом моих родителей не за следующим холмом. Почти... за исключением пистолета, болтающегося на моем боку, неясных очертаний колец Патрона, слабо виднеющихся в небе во второй половине дня, и рядового Гила Фиска, топающего сзади.

- Слушай, - говорю я ему, когда мы поднимаемся на холм, слегка вспотев под тяжелым бронежилетом.

- Все, о чем я говорю - это вариант подкатить более деликатно. Ты ведешь к тому, что ты скучаешь по ней, а не просто скучаешь... понимаешь, рядовой, это же поэзия. По ее глазам, по ее губам. Разве ты не изучал поэзию в школе?

Гил фыркает, подходит ко мне, почесывая за ухом.

- Да, но все это было о розах и облаках, и если я начну сравнивать ее с цветком, она подумает, что я сошел с ума. Сэр, вы действительно заставляете девушек увиваться за вами, разглагольствуя об их губах?

Я прячу усмешку. Это пешее патрулирование занимает почти так же много времени, как и при облете, и, как правило, в него никто не стремится — но теперь я понимаю, почему Гил поменял два дня дежурства в столовой на патрульную смену: чтобы заставить меня помочь ему вернуть свою подружку.

- Я знаю, звучит загадочно. Послушай, когда мы вернемся с патрулирования, я покажу тебе пару стихотворений, и ты можешь попробовать создать что-нибудь на их основе.

- Разве вы не можете просто написать его для меня? Коул сказал, вы написали за него целое письмо его парню на Вавилоне.

- Я написал письмо за Коула, потому что он *не умеет* писать, - замечаю я. При таком раскладе мне придется начать взимать плату с моих парней.

- Что насчет вас капитан? - Гил пинает камень, лежащий на тропе, и отправляет его катиться по траве.

- Особо никто, - отвечаю я. - Я не вижу себя остепенившимся. - Я собираюсь продолжить, когда рация на моем жилете, потрескивая, оживает. Мы оба замедляемся, прислушиваясь.

- Патруль три-шесть пять, это штаб. Как слышно? Прием.

Фиск поднимает бровь, а я нажимаю тангенту на рации для ответа.

- Штаб, три-шесть-пять. Продолжайте, прием.

- Патруль, будьте начеку. «ВК-Дельта» открыл несколько минут назад канал связи, но не передал сообщение, прежде чем отключиться. Они не отвечают на вызовы. Мы думаем, что их оборудование глючит, но они об этом могут и не знать. От вас требуется произвести проверку их оборудования связи.

- Будет сделано. Спасибо, штаб. Три-шесть-пять отключается.

Фиск состроил гримасу, когда мы снова отправляемся в путь.

- Сэр, сколько же времени займет полная проверка их оборудования?

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark

- Достаточно долго, - отвечаю я, стараясь не сгримасничать. - У меня сегодня вечером покер. Теперь можно об этом забыть.

Фиск прикрывает глаза от заходящего солнца, обозревая холм впереди нас.

- Я могу проверить, если вы хотите начать двигаться назад, сэр. Нет причин вам пропускать вашу игру.

Но что-то здесь не так, и холодок, спускающейся по моей спине - это то, что я уже научился не игнорировать.

- Нет, - говорю я медленно. - Нет, давай проверим. Наверное, ничего, но если это не так, лучше пусть нас будет двое.

- Вы уверены, сэр? - беспокоится Гил, и я подавляю улыбку — он *действительно* хочет, чтобы я написал письмо его девушке. - Эта связь всегда ломается. Ученые вечно витают в облаках, не утруждая себя обслуживанием. Называйте это моим наказанием за опоздание на построение сегодняшним утром.

Я смеюсь.

- Ты учишься декламировать сонет из-за опоздания на построение, - говорю я ему, стараясь двигаться немного быстрее, чем раньше. - И тогда ты сможешь написать своей подружке, сообщив ей, что он напоминает тебе о ней.

Он чертыхается себе под нос, и пробегает несколько шагов, чтобы догнать меня.

Мы по-прежнему не менее в четверти часа пешком от «ВК-Дельта» - научно-исследовательского центра «Верикорп», который мы должны были проверить этим вечером.

- Как вы думаете, что мы там обнаружим?

- Наверное, какой-то идиот пролил напиток на панель управления, - отвечаю я. - Но это то, что я думаю, а не то, что знаю. Есть и другие причины, почему их связь могла оборваться. - И, тем не менее, длинный вызов, это та причина, почему мы здесь.

Мы делаем круг, чтобы зайти на базу с запада — впереди дорога полностью открыта, и если что-то случилось, мы станем мишенями.

Нет никакой видимой причины, но должно быть что-то еще кроме неисправного оборудования. На Патроне царил мир в течение многих лет, но для случайного вторжения пиратских кораблей, эти патрули больше для вида, чем для чего-то остального.

Частью договора правительства с корпорациями является терраформирование этих мест. Это не Эйвон — нет мятежников, скрывающихся в джунглях, нет недовольных горожан с их препирательствами. Данное размещение считается спокойным, и таким образом я могу избавиться от нахождения на линии фронта.

Мы оба молчим, когда пробираемся через кустарник, взбираясь на склон чуть ниже хребта, чтобы не быть замеченными, пока не сможем получше рассмотреть долину внизу.

Она была похожа наполовину чашу, на стенках которой росли деревья, деревья росли и вокруг здания комплекса. Чаша была разделена пополам насыпью, которая изгибаясь, исчезала за одним из холмов. Под насыпью скрывался ускоритель элементарных частиц, для проведения исследований на котором и был построен исследовательский центр. Здесь занимаются наукой, но что это выше моего понимания, это не моя область знаний. Все, что я знаю: что они строят свои объекты здесь, потому что земля дешевая, и они могут создать свое сооружение столь большим, как им захочется.

Фиск делает шаг вниз по склону к зданию комплекса, но я протягиваю руку и ловлю его за рукав, потянув назад. Я знаю, что провел слишком много времени на линии фронта, что осторожность, вдолбленная мне на Эйвоне до сих пор слишком свежа, но что-то опять же до сих пор предупреждает меня не идти слепо. Вместо этого мы останавливаемся на краю роицы, приседаем между стволов деревьев, чтобы получше рассмотреть сам комплекс и виднеющийся с такой высоты большой двор за его стенами. Я поднимаю защитные очки, висящие на моей шее, благословляя своего командира,

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark

настаивающего, что бы мы несли патруль в полном снаряжении, и нажимаю на кнопку, чтобы увеличить изображение. Две фигуры выходят во двор, идя по петляющей дорожке между столами и стульями, стоящими там на солнце, и старой спутниковой тарелки, направленной в открытый для всех космос. Ветер перестает колыхать деревья, и пространство вокруг меня замирает. Люди одеты в бронежилеты, и хотя они почти как у военных, это не солдаты. Я знаю каждое лицо на своей базе, и эти двое не из их числа.

- Гил, - бормочу я, взглянув на него, обнаружив, что он тоже смотрит в сторону комплекса. - Как тебе кажется, эти ребята похожи на наших?

- Не так, чтобы очень, сэр, - отвечает он. - Мы... - но он не успевает продолжить... его внезапно обрывает крик со двора, слабо несомый на ветру, сопровождаемый быстрым, резким свистом оружия, сотрясшим воздух.

Черт.

- Звони, Фиск, используй спутниковый телефон. Они могут следить за нашими частотами, мы не можем рисковать. Я постараюсь найти лучший вид на подступах.

- Да, сэр. - Внезапно он стал собранным – это уже не тот парень, кто пытался выпросить у меня стихи, кто не может ничего сделать правильно и неважно как сильно он при этом старается. Сейчас он, по крайней мере, уверен в себе. Он распахивает свой ранец, опускается на одно колено, чтобы вытащить спутниковый телефон, приспособивая попутно защитные очки, находящиеся позади его уха. - Попробуйте юго-западный вход, мне кажется, деревья там подходят ближе.

Я киваю, цепляюсь руками и ногами, добавляя себе уверенности в том, что не соскользну по склону, и держусь в тени деревьев. Мой мозг работает на всю катушку, мысли и вопросы соперничают за внимание. Никаких следов их транспортного средства, ни воздушного, ни наземного. Либо они пришли пешком, как мы с Фиском, или, что более вероятно, они были высажены здесь. Они слишком хорошо организованы, чтобы быть пиратами, грабщиками объект, и так как они не военные, означает, что они наемники. Соображение, по которому несколько десятилетий назад наем таких людей стал незаконным: отсутствие контроля. Отсутствие возможности остановить людей нанимать их для формирования собственных маленьких армий на краю космоса.

Невозможно будет узнать, кто нанял их — возможно конкурирующая корпорация вдогонку за технологией «ВК», но какая именно, я сомневаюсь, что мы когда-нибудь узнаем. Они будут замечать следы. Такие люди не оставляют после себя свидетелей.

Предполагая, что наш командир мобилизует отряд в ту же секунду, как услышит звонок Фиска, есть только три способа прибытия кавалерии — пешком, что займет час, которого у нас нет; по дороге, которая займет еще дольше времени благодаря извилистым дорогам холмистой местности Патрона, или по воздуху, что закончится фолом. Персонал комплекса будут мертвы прежде, чем наши ребята смогут приземлиться.

Это значит, что все ложится на наши плечи. На меня и рядового, что просто отлично, ведь этого парня я бы не выбрал даже партнером по карточной игре, не говоря уже о парной военной операции. Мне почти жаль, что я не вернулся к своему последнему размещению на Эйвоне, с полудюжиной солдат, которых я выбрал бы вместо Гилмора Фиска, который никогда в глаза не видывал такого рода операции.

Он просто бросает спутниковый телефон и переводит тревожный взгляд на меня, когда я возвращаюсь через несколько минут. Я заставляю свой голос звучать ровно, и когда говорю, я полностью уверен в себе.

- Ладно, хорошая новость - не так уж их и много во дворе. Плохая новость заключается в том, что выстрел был казнью. Одного из гражданских. Мы не можем сидеть здесь и смотреть, как они расправляются с другими, пока мы ждем подкрепления.

Фиск кивает, с трудом сглотив, и убирает телефон, прежде чем встать на ноги и вытащить свой пистолет из кобуры.

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна
Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark

- Да, сэр.

Я достаю свой лазерный пистолет, проверяю его заряд, а затем иду первым. Мы быстро и спокойно спускаемся вниз по склону, используя покров, который близко подходит к стене, а затем с легкостью идем вдоль нее, пробираясь к воротам.

Мой брат Алек был пойман в одиночестве, когда его убили, и я задавался вопросом бесчисленное количество раз, о чем он думал. Понимал ли он, знал, что облажался, что сам загнал себя в ловушку. Продолжал ли он попытки выжить или знал, что это конец. Напуган ли он был.

Но я не одинок - напоминаю я себе, оглядываясь на Гила, который бел, как лист бумаги, но сжимает свой пистолет в твердой руке. И это наш долг. Мы не можем сидеть здесь и наблюдать, как их казнят, пока мы будем ждать подкрепления.

С лицом своего брата перед глазами, я с легкостью проскальзываю сквозь ворота.

- Слишком поздно, чтобы кричать на тебя сейчас за то, что ты пошел туда, не так ли?

- Ты кричала на меня и из-за множества других причин.

- Ну, ты настаиваешь на том, чтобы быть чересчур храбрым.

- Из нас двоих, Лили, я думаю, что все-таки ты побеждаешь в номинации делать тупо отважные вещи.

- Ты думал о нем, не так ли?

- О ком, о Фиске?

- Об Алеке. Ты думал о нем и тогда, когда у тебя была горячка.

- Я не думаю, что что-то из этого изменится.

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна
Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark
Глава вторая

ДВОР ПУСТ, кроме распластавшейся поодаль одетой в белое фигуры. От нее по выщерблинам в тротуаре сочится кровь медленным ручейком, собираясь в лужицу.

- О Боже, - шепчет Гил позади меня. - О Боже, он мертв. - Когда я оглядываюсь, его обычно загорелое лицо бледнее на несколько тонов, и у него такое же страдающее выражение лица, которое я дюжину раз видел на Эйвоне. Никакая подготовка не подготовит тех, кто в первый раз видят сражение — впервые они видят смерть.

- Давай сосредоточимся на живых.

Мой позвоночник снова и снова покалывает от того, что здесь никого нет на страже, но я просто позволяю теплиться надежде, что они дилетанты. Что есть шанс, что мы застанем их врасплох.

Задняя дверь не заперта, и луч надежды становится еще теплее. С пистолетами наголо, мы молча движемся по длинному, пустому коридору, ведущему в самое сердце комплекса. Я был здесь только раз или два - патрулируя - обычно мы пребываем на открытом воздухе. Но у меня есть примерное представление о расположении помещений, и я продолжаю искать какие-нибудь следы злоумышленников. Слышатся голоса в дальнем конце коридора, и после обмена взглядами с Фиском, я пригибаюсь и в согнутом состоянии продвигаюсь вперед по направлению к источнику звука.

Я приседаю, чтобы заглянуть в приоткрытую щель — лучше избегать смотреть на уровне глаз, так они, скорее всего, заметят вас — и принимаю удар, открытый мне при виде трех ученых в белых халатах, удерживаемых у стены полудюжиной в броне наемников, стоящих между ними и нами. Их амуниция достаточно хороша, чтобы сойти за военную, если вы не знаете, что ищете. Однако их позы рассказывают мне о многом.

Они явно прошли боевую подготовку — я вижу, как они стоят, как держат оружие. Что стрельба снаружи не была случайной, это было обдуманное решение, и, судя по тому, как ученые прижаты к стене, они это знают.

Наемники держат новейшие ультрасовременные боевые винтовки, чьи выстрелы не остановить ни броней, ни металлом, что не скажешь о моем пистолете. Впервые мой лазерный пистолет — предназначенный для использования в космосе, где ошибочный выстрел может вызвать декомпрессию — кажется недостаточным. Даже если бы я подобно им был в полном вооружении, преимущество все равно было бы на их стороне.

Главный - очевидный из-за того, что остальные смотрят на него - парень с песчаным цветом волос, далеко за тридцать, с татуировкой, ползущей вверх из-под воротника униформы. Он только что закончил говорить и выжидательно смотрит на трио, стоящее у стены.

Ему отвечает девушка. Ей чуть за двадцать, с темным хвостиком и загорелым лицом, и ее позы достаточно, чтобы компенсировать испуганных коллег на ее фоне. Руки скрещены на груди, брови нахмурены, она наклонилась вперед, чтобы спорить с ним. Хотя даже такая поза не может скрыть страх, сковывающий ее тело и делающий ее голос хриплым.

- Здесь нет ничего подобного. Это ускоритель элементарных частиц, чисто научные исследования. Здесь нет ничего, чтобы какие-то налетчики могли бы...

Женщина, стоящая рядом с главным наотмашь бьет ее, удар отбрасывает девушку назад и она ударяется о стену.

- Мы не налетчики, - шипит она.

Я поудобнее перехватываю пистолет, смещаю свой вес, что расслабить ноги.

А потом что-то холодное и жесткое давит мне на затылок.

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна

Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark

- Сожалею, капитан, - говорит Фиск достаточно громко, что все головы поворачиваются к нам, а когда он протискивается мимо меня, открывая дверь и разоблачая нас, никто не удивляется, кроме людей, стоящих у стены.

Мой мозг вскипает и просто на мгновение входит в ступор, пытаюсь разобраться, не сумев оценить то, что происходит. Фиск? Гил Фиск? Он был в моем взводе в течение нескольких месяцев. Он едва компетентен. Это какое-то недоразумение.

- Рядовой, - я пытаюсь говорить низко и спокойно. - Ты еще этого не сделал. Тебе не обязательно.

Позади меня раздается тихий вздох, но давление пистолета в шею не исчезает, и в тот момент я уже знаю его ответ.

- Дело сделано, капитан. Несколько лет назад. Положите свой пистолет на пол, медленно, двумя пальцами.

Я подчиняюсь, хотя меня это убивает, кладу пистолет на пол, где Фиск ногой отшвыривает его достаточно далеко в сторону наемников и один из них подбирает его. Я сжимаю челюсть, когда он осматривает оружие и, усмехаясь, засовывает его себе за пояс. Я осторожно осматриваю комнату.

Остальные наемники оттесняют трех ученых в коридор и скрываются из вида, и только главный остается наблюдать за нами.

- Пожалуй, твой бронежилет, капитан, достанется мне, - произносит Фиск и все следы его наивного деревенского акцента исчезают. Он говорит как совершенно другой человек, жесткий и компетентный. Я скриплю зубами, когда расстегиваю молнию на жителе и затем рывком расстегиваю ремни, проходящие вдоль него. Я медленными движениями сдергиваю его с плеч и позволяю ему соскользнуть на пол. С ним уходит моя рация и вся надежда вызвать подкрепление.

Когда он снова говорит, он опять рядовой Фиск, нажимающий пальцем на кнопку передатчика.

- Штаб, это три-шесть-пять. Пожалуйста, подтвердите, прием.

Патч, оживая, потрескивает.

- Три-шесть-пять, продолжайте, прием.

Я хочу прокричать предупреждение, я хочу бороться. Но один неверный шаг не просто убьет меня; каждый заложник в этом месте умрет, если эти наемники решат, что их спалили и им надо бежать.

- Мы запускаем здесь проверку связи, - продолжает Фиск. - Просто глюк. Местные пригласили нас остаться, перекусить, так что мы немного опоздаем, прием.

- Без проблем, три-шесть-пять, приятного аппетита. Штаб отключается.

Рация трещит и замолкает, и больше ничто меня не спасет.

- Где вы держите остальных? - спрашивается Фиск татуированного вожака. - Комната для него тоже там?

Мужчина качает головой.

- Просто отведи его наружу.

Мое нутро скручивает. Все мы втроем понимаем, что означает "наружу". В моем воображении, у меня встает перед глазами сочащаяся по тротуару кровавая дорожка от мертвого ученого.

Только сейчас давление ствола пистолета на тыльную сторону шеи уменьшается. Недостаточное для меня, чтобы рискнуть что-то сделать, но я чувствую неуверенность Фиска в том, как он переносит свой вес.

- Он может нам еще понадобиться, - говорит он, давая мне искру надежды, что он дважды подумает, прежде чем застрелить меня. - Что если они запросят его по рации, а его нет, что тогда мы будем делать? - Опять же, возможно, он просто надеется, что кто-то другой справится с казнью, когда придет время.

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна

Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark

Блондин смотрит на нас обоих оценивающим взглядом, и я чувствую, как мой пульс стучит: бум-бум-бум, пока я замер в ожидании. В моем сознании вспыхивают полдюжины тактик и призывов, но я хорошо могу прочесть этого человека, чтобы понять, что самое умное, что я могу сделать прямо сейчас, это держать язык за зубами. После целой жизни, пролетевшей перед глазами, он кивает.

- Если ты считаешь, что стоит рискнуть и держать его живым, он будет под твоей ответственностью. Остальные в комнатах дальше по коридору, там должно быть достаточно места.

Фиск заставляет меня встать молчаливым подталкиванием стволом пистолета, и я держу руки по бокам, когда он ведет меня по коридору.

Я жду, пока мы не останемся одни, чтобы снова заговорить.

- Гил, ничего не сделано, пока это не сделано. Мы скажем, что эти наемники приняли тебя за своего, и ты притворился им, чтобы иметь преимущество над ними.

Остаюсь с ним на короткой ноге, пытаюсь сопоставить все те месяцы воспоминаний, все то время, что я присматривал за ним.

- Мы тренировались для таких ситуаций, ты и я.

- Просто заткнитесь, сэр,— отвечает Фиск и, несмотря ни на что, в его тоне проскальзывает как минимум давнее относительное уважение.

Мы доходим до открытых офисных дверей, и я гляжу вправо, потом влево — мне больше нравится комната с левой стороны. На столе есть пресс-папье, отверстие высоко в стене, выдвижной указатель на подоконнике. Оружие, способы выхода. Я поворачиваю налево, и он позволяет мне. Я останавливаюсь в дверном проеме, пряча от него лицо в слабой надежде, что он не последует за мной.

- Из этой ситуации есть еще выход, если ты хочешь этого, - спокойно говорю я. Я не притворяюсь, когда исследую черты его лица, отмечая, как линии его рта затвердели, челюсти сжались. Как я мог так сильно ошибаться в нем?

Фиск встречается со мной взглядом, не дрогнув, без каких-либо признаков сожаления, печальная полуулыбка мелькает на его лице.

- Я не какой-то ребенок, которого они подкупили за пачку сигарет и за обещание поощрения. - Он жестами, пистолетом, наведенным на меня, заставляет меня двигаться, и мое сердце тонет, когда он следует за мной в комнату. - Это не то, что вы думаете, Тарвер.

Услышать свое имя, сорвавшееся с губ рядового Фиска - это толчок почти такой же осязаемый, как, когда он прижал пистолет к моей шее.

- Мне не нужно знать, что ты делаешь здесь, Фиск. Ты нарушаешь свою клятву, и это именно то, что я думаю.

- Вы думаете, что я какой-то шестнадцатилетний зеленый ангелок. Плохо с девушками. Нетерпелив с книгами. Недостаточно хорош в строевой подготовке. Милый. Как чей-то младший брат. - Он пожимает плечами. - Не ваша вина, я просто выполнял свою работу. Но мне двадцать три, и я занимаюсь этим гораздо дольше, чем вы.

Он пытался заставить меня повернуть назад, чтобы я вернулся на базу, а не расследовал вызов, который привел нас сюда. Я ищу в его лице какой-то признак того парня, того, кто не хотел, чтобы я умер, но оно совершенно пустое. Многие из нас в свободное время играли в покер в своих компаниях, Гил тоже играл с товарищами и каждый раз проигрывал.

Даже в свободное от обязанностей время все в нем была ложь.

Когда я не отвечаю, он сжимает челюсть и снова пожимает плечами, жест такой знакомый и, в то же время, такой неуместной в этом новом, извращенном варианте моего друга.

- Просто оставайтесь тихим, и я постараюсь сохранить вам жизнь.

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна

Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark

Он больше ничего не говорит. Он отрывает шнур от настольной лампы и жестом указывает на стул, и на этот раз я не потрудились скрыть своего разочарования.

Освободиться от пут будет намного сложнее, и мы оба это знаем. Я сосредотачиваюсь на том, чтобы держать запястья настолько широко, насколько возможно, но к тому моменту, когда он заканчивает, шнур, успев поранить мне кожу, обмотан вокруг них и привязан к перекладине задней части стула. Он быстро проводит осмотр комнаты, прикарманивая ножницы и металлическую линейку, запихивая пресс-папье между столом и стеной, где я никогда не доберусь до него.

Как только он заканчивает, он оглядывается на меня от двери, медленно возвращая пистолет в кобуру. Он тянет руку, чтобы почесать за ухом, это движение я видел с полдюжины раз за сегодня. Но на этот раз он отклеивает маленький патч цвета кожи: передатчик. Черт. Это объясняет пустой двор, легкий способ проникновения. Они выстелили красную дорожку, чтобы взять меня без боя.

- Не пытайтесь бежать, - тихо говорит он. - Вы создаете проблемы, он убьет сначала меня, потом вас. Он не играет. Понятно?

- На текущий момент, мне никак не повезет, что он к тому же застрелит и тебя, - быстро бормочу я и беззаботно усмехаюсь. Я заставляю себя держаться неподвижно, не проверяя свои руки. - Я понимаю. Сделай милость, убирайся, и я надеюсь, что мы больше никогда не встретимся.

Он, кажется, ловит меня на слове, медленно кивая.

- Весь мир — театр*, сэр. - Так много для парнишки, который, как я думал, не читал уж так много сонет. - Не время для нас обоих, чтобы покинуть нашу сцену.

Он выключает свет и запирает за собой дверь.

- Лили, ты выглядишь так, будто твоя голова сейчас взорвется.

- Но... я могла бы убить его. Он был военным.

- Он спас мне жизнь.

- Прежде всего, там не должно было быть опасно.

- Нет, но он все-таки... все довольно сложно.

- Все в этой истории так, не так ли?

*Примечание переводчика: в оригинале All the world's a stage (англ.) - известная цитата из комедии «Как вам это понравится» Уильяма Шекспира (монолог Жака).

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна
Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark
Глава третья

Я ПОЗВОЛЯЮ СЕБЕ РОСКОШЬ целых тридцать секунд потихоньку изрекать проклятия, которые ужаснули бы моих родителей, а потом приступаю к работе. О том, чтобы встать с тяжелым стулом, привязанным к моей спине, не может быть и речи, но его колесики позволяют мне передвигаться по комнате. Я стараюсь, напрягаясь изо всех сил, чтобы понять, могу ли я растянуть шнур светильника. Я пытаюсь наклониться вперед, чтобы увидеть, могу ли я насадить узелок на острый угол ручки ящика и ослабить путы.

Слышен слабый звук возни с другой стороны вентиляционного отверстия, и я вспоминаю: ученые тоже заперты в комнатах. Я кричу настолько громко, насколько могу рискнуть, надеясь, что охранник, если он есть, находится вне пределов слышимости.

- Вы меня слышите?

Раздается приглушенный шум из соседней комнаты, а потом наступает долгое молчание. Потом слышится женский голос — предельно четкий, как будто она стоит близко к вентиляционному отверстию.

- Да. Но вам следует молчать. Они застрелили Нико, потому что он пытался поговорить с ними. - Это та темноволосая, которая стояла там, у стены, я узнал ее голос. *Хорошо*. Если бы мне пришлось выбирать кого-то, мой выбор бы пал на нее.

- Нико стоило попытаться, - бормочу я, а затем говорю чуть громче, чтобы она могла меня услышать. - Они собираются убить нас, даже если мы ничего не сделаем. Их лица на камерах видеонаблюдения, но они могут уничтожить их. Они не могут стереть наши воспоминания, поэтому нам нужно сбежать. Я уверяю вас, это единственное, что вы можете сделать, что повысит ваши шансы.

Наступает тишина, из соседней комнаты не доносится ни звука.

Я глубоко вздыхаю, слишком поздно понимая, что говорить гражданскому лицу, что его, скорее всего, застрелят, не может быть лучшим способом поддержки. Я пробую другую тактику.

- Как вас зовут?

- Санджана Рао, - отвечает она так тихо, что я едва ее слышу. Она произносит свое имя с такой же интонацией, которую я слышал в Малом Бангало на Северном континенте Коринфа, когда я был там в отпуске. Я мимолетно задаюсь вопросом, откуда ли она. Если у нее есть там ждущая ее семья, как в моем случае - маленький садовый домик в нашей долине.

- Я - Тарвер, Санджана, - говорю я, надеясь, что разговор достаточно облегчит ее страх, что я могу заручиться ее помощью. - Капитан Тарвер Мерендсен.

- Вы военный? - спрашивает она удивленно. - Почему вы не с ними?

- Потому что они не военные, они - наемники. Как и парень, с которым я был в патруле, как выяснилось. Я единственный здесь настоящий военный.

- Ну, - отвечает она, - не в обиду, но ваш послужной список до сих пор не внушает мне доверия.

Вопреки всему, ее шутка заставляет меня смеяться, и мое дыхание становится немного легче.

- Не мой «звездный час», - продолжаю я. - Но день еще не закончился. Еще есть время проявить себя.

- Слушайте, - говорит она, - я не собираюсь сидеть здесь и ждать, пока они застрелят меня. - Под страхом в ее голосе, слышна толика решимости. Этот намек на сталь означает: она не сдалась, а это значит, что не сказать, что у меня нет козырей в рукаве.

- Вас слышно как будто вы находитесь рядом с вентиляционным отверстием, ваши руки свободны?

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна

Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark

- Да, но оно запечатано, и окна тоже. Но я почти выбралась, я могу дойти до центра связи в главном офисе. - Тишина, когда мои слова доходят до нее. - Ваши руки несвободны? - Короткие, прерывистые предложения пытаются скрыть дрожь в ее голосе.

- Связаны, - говорю я ей. - Просто нет никому доверия в этом мире, знаете ли?

С другой стороны вентиляционного отверстия раздается мягкий смешок. Это хорошо. Она нужна мне, чтобы дышать, думать.

- Как вы почти выбрались? - спрашиваю я.

- Двери имеют электронный замок, - отвечает она. - Не моя специальность, но я уже почти закончила. Не один вы оказались с партнером, который напал на вас. Микаэла с ними. Она, должно быть, перепрограммировала замки, потому что мой не распознает мой отпечаток.

- Можете попробовать с моим, если выйдете в коридор?

- Если там нет охранников. Это займет около десяти минут. - Я слышу, нервозность вернулась, и честно говоря, я не виню ее.

- Слушайте, - продолжаю я, прежде чем она может начать паниковать. - Мы не можем использовать линии связи. Я гарантирую, что они следят за военными частотами. В любом случае, спасательная операция занимает достаточно долгое время, особенно если они услышат, что мы просим о помощи. Мы должны сделать это сами. И мы можем сделать это, я обещаю вам.

Я желаю почувствовать ту же уверенность, что слышна в моем голосе.

Санджана не отвечает мне, но я слышу ее вздох, напряжение в этом единственном вздохе, переносящемся через вентиляцию. Мне не нужно напрягать воображение, чтобы представить ее страх. Черт, я сам боюсь.

- Знаете, когда мы выберемся отсюда, и вам и мне придется всерьез пересмотреть свой выбор спутников. - Я пытаюсь улыбнуться, надеясь, что это будет понятно по моей интонации. - Хотя бы откройте мою дверь, думается, что я смогу вам понравиться.

- Полегче, приятель, у меня есть девушка. - Но это сработало — ее голос стал немного спокойнее. - Хорошо, позвольте мне открыть дверь и проверить на наличие охранников. Я скажу вам через вентиляцию, или же, если это не сработает, думается, вы услышите, как меня подстрелят.

- Вы реально утешили, - шепчу я. Раздается приглушенный стук, когда она слезает с того, на чем она стояла, чтобы добраться до вентиляционного отверстия, и, вероятно, возвращается к работе. И я тоже — несмотря на то, что я топчусь на месте, пытаюсь развязать себе руки, больше мне сделать нечего, а сейчас не время быть без плана Б.

Примерно двадцать минут спустя, я снова слышу ее в вентиляционном отверстии.

- Тарвер?

- Все еще здесь, - говорю я ей. - Хотя обслуживание ужасное. Я всерьез рассматриваю подать жалобу администрации и попробовать перебраться в другой отель.

- Это вы мне говорите, - шепчет она. - Моя дверь открыта, но снаружи охранник. Он повернут спиной, но мне потребуется примерно десять минут, чтобы отпереть вас, и если он повернется... - Ей не надо было заканчивать предложение.

Мы, должно быть, были взяты в заложники профессионалами. Я ненавижу хорошо организованных оппонентов.

- Ладно, - отвечаю я. Ей не понравится, что будет дальше, и я это знаю. Я заставляю свой голос оставаться низким, спокойным и уверенным. - Я позову его сюда, чтобы вы могли проскользнуть за ним и наброситься на него сзади. Вам нужно ударить его, и сильно. Можете ли вы найти что-то достаточно тяжелое?

Ее раздумье говорит о многом. Одно дело думать о насилии или увидеть его на ТВ, и совсем другое совершить его. Мне жаль, я не должен был просить гражданское лицо

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark

принять в этом участие, но у меня нет другого выбора. Голос Санджаны раздается из вентиляционного отверстия:

- Да. Да, я могу это сделать.

- Хорошо. Мы сделаем из вас солдата.

- Нет, спасибо, - сухо отвечает Санджана. Потом она замолкает, прежде чем я могу придумать другую шутку, чтобы поднять настроение.

- Санджана, - тихо говорю я, оставляя попытку найти юмор в нашей ситуации. - Если мы не выберемся из этого, они убьют нас, ваших коллег, и всех, кто видел их лица. Солдаты принимают решение рисковать жизнью, когда приходят на службу, и я знаю, что вы никогда не просили об этом. На самом деле, я бы не просил, если бы был другой вариант.

Она делает долгий, медленный вдох, а потом громко выдыхает.

- Ладно. - Ее голос тверд, и я знаю, что она решилась. - Зовите его.

Я мобилизую версию самого себя, которая знает, как держать неопытного новобранца в движении, чтобы он не вздрагивал, когда ракеты проносятся над головой. Мысли приведены в порядок для такого рода вещей, и я должен найти это сейчас, потому что дальше многое потребуется от нее.

- Просто думайте о действиях, выкиньте все из головы.

Все еще не один, Алек. Все еще борюсь.

Я подвигаю стул к двери, заносу одну ногу, чтобы стукнуть по ней, надеясь, что звук разнесется по всему коридору.

- Эй! Кто-нибудь там есть? Зайдите сюда.

Я считаю до десяти, потом снова стучу. Я повторяю это шесть раз, прежде чем тень ложится на полоску окошка в двери, а затем появляется нечеткое очертание головы, когда охранник заглядывает в него.

- Фиск сказал, ты выкинешь что-нибудь, - рявкает он через дверь. Я узнал голос — это тот же самый парень, кто забрал мой лазерный пистолет. - Я не куплюсь.

- Я же привязан к стулу, - отвечаю я, стараясь не дать злости просочиться в моем голосе, и отодвигаюсь от двери. - Я останусь на другой стороне комнаты, если это заставит тебя почувствовать себя лучше. Но тебе нужно взглянуть на улицу, потому что там кто-то есть, и это не один из твоих людей. Если мои ребята в деле, и пробуют начать что-то, я не хочу умирать в перестрелке. Ты посмотри, и если это они, ты свяжись с ними по рации и скажи им, что у тебя заложник, хорошо?

Он медлит еще несколько секунд.

- На другой стороне комнаты, - в конце концов, повторяет он за мной. - И отвернись так, чтобы я мог видеть твои руки.

Я откатываюсь, и мгновение спустя слышу, что замок со щелчком открывается, а затем раздается звук шагов. Стараясь не думать о пистолете, вероятнее всего, направленного прямо сейчас в мою голову, я говорю, надеясь, что таким образом я смогу прикрыть поступь Санджаны.

- Между деревьями находятся два толстых ствола дерева, и мне показалось, что кто-то между ними, но я не могу встать с учетом того, что я привязан к стулу. Фиск сделал хорошую работу, надо отдать ему должное за это. - Я поворачиваю голову, чтобы взглянуть на дверь.

Дверь на пружине, она слишком быстро закрывается. *Черт.*

Но за мгновение до того, как дверь закроется, в просвете появляются пальцы Санджаны, и поэтому она не закрывается и не герметизирует, а ударяет ее по руке. Я морщусь и заставляю себя продолжать говорить, пока она открывает ее.

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна

Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark

- Так вот, если бы я был тобой, я бы задал себе вопрос: если Фиск смог обманывать меня в течение нескольких месяцев, чтобы подготовиться для этого рейда, если он такой хороший актер, то как вы можете быть уверены...

- Заткнись, - бормочет он, наклоняясь, чтобы выглянуть в окно, когда Санджана проскальзывает в комнату и исчезает из моего поля зрения.

- Фиск не упоминал, что тебе нравится звук собственного голоса так что...

Раздается грохот, и я разворачиваю стул, шнур вгрызается в мои руки. Охранник на полу, Санджана над ним, настольная лампа свисает с одной стороны, грудь вздымается, глаза закрыты.

Меня затапливает облегчение, на ум приходит с полдюжины шуток, которые я использую с моим взводом, чтобы успокоить их, но они никогда не выглядят такими травмированными. Я выдыхаю и затем пытаюсь казаться столь нежным, как могу.

- Отлично. Теперь у нас есть шанс.

Она останавливает себя, не давая упасть лампе, и вместо этого ставит ее на ковролин, подходит ко мне и приседает позади меня.

- Приятно познакомиться, - справляется она с собой, все еще дрожа, когда начинает работать над моими путями.

- И мне с вами, - говорю я с намеком на улыбку, чего не ожидаю. - Вы прямо сейчас мой самый любимый человек на планете.

Шнур лампы расслабляется, и огонь устремляется в мои запястья, когда возвращается кровь. Я падаю на руки и колени, подползаю к охраннику, чтобы забрать свой пистолет и вернуть его в кобуру на боку. Такой небольшой вес, но с ним я уже чувствую себя лучше.

- С ним все в порядке? - шепотом спрашивает она позади меня.

Кровь начинает собираться в лужицу под головой охранника, а его глаза безучастно смотрят на стену. Но я закрываю собой тело от Санджаны, опускаюсь вниз, делая вид, что я проверю его пульс.

- Ага, - вру я, пытаюсь говорить облегчением. - Он без сознания, но он будет жить, чтобы драться в другой раз.

- О, слава Богу. - Она садится на мой стул, ухаживая за ушибленными пальцами.

- У него есть пропуск? - Я проверяю его пояс, оттянув куртку, чтобы найти шнурок на шее.

Когда я смотрю на нее, она качает головой.

- Это все отпечатки, нет пропусков. Создают трудности для посторонних, чтобы проникнуть внутрь. - Ее взгляд пронзает иронию, что и подтверждает то, что я уже понял — будет невозможно незаметно передвигаться по зданию исследовательского центра. Я мог бы отрезать большой палец наемника, но сканеры не будут работать без правильной циркуляции крови, и это бы полностью разрушило слабый контроль Санджаны над ее спокойствием. Я не имею большого опыта с гражданскими в ситуациях вопроса жизни или смерти, но я уверен, что расчленение людей не очень в них помогает.

- Что нам теперь делать? - Ее голос мягок, в нем слышна дрожь.

- Теперь мы будем бороться с ними.

- Я похожа на Санджану.

- И мне так кажется. Напоминает мне другую девушку, которую я знаю. Не боится сделать то, что должно быть сделано.

- Эта история плохо для нее закончится? Что-то в ней дает волю твоим кошмарам.

- Только иногда. У меня они и из-за другой девушки тоже.

- О, Тарвер.

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна

Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark

- Мы же не собираемся ложиться спать, не так ли?
- Давай я заварю нам чего-нибудь тепленького.

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна
Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark
Глава четвертая

МЫ МОЖЕМ ВЫДЕЛИТЬ СЕБЕ ТОЛЬКО ПАРУ МИНУТ, чтобы составить план.

Предполагая, что друг Санджаны, Нико, является единственной жертвой среди персонала, а Микаэла - единственный перебежчик, то, скорее всего около десяти человек заперты в комнатах дальше по коридору. Что означает, у нас нет ста минут, требуемые Санджане, чтобы взломать все замки.

Но если мы оставим их здесь, наемники вытащат и расстреляют исследовательскую группу в тот же момент, когда обнаружат наше исчезновение. Нам нужен более быстрый способ, освободить их всех сразу. Лучшее предположение Санджаны состоит в том, что она может сделать это из административного офиса в конце нашего коридора — существует шанс, что оттуда она сможет отключить систему безопасности.

Мы молча пробираемся по коридору. Я иду первым, и вспышка разочарования проходит через меня, когда я понимаю, что в последний раз я делал то же самое час назад. Независимо от того, что Фиск думает о том, что он делает - он предает мундир. Но вместе с разочарованием присутствуют и острые ощущения, что приходят с боем, и со знанием, что ты по крайней мере действительно жив на данный момент.

Как только мы доходим до административного офиса, я занимаю позицию у двери, пистолет в руке, наблюдаю. Она спешит к консоли, ее неповрежденные пальцы летают над клавишами. По тому, как другая рука отекает и проявляется синяк, я понимаю, что дверь, скорее всего, сломала ей пару пальцев. Она поднимает проекционный дисплей и в тишине садится за работу, дирижируя файлами с помощью команд, отправляемых глазами, и пролистывая их здоровой рукой, а не нажатием на клавиши.

Мой взгляд переносится от нее к часам, а потом к пульта управления климатом на стене, прежде чем мое внимание опять возвращается в коридор. Сейчас уже хорошо после ужина. В какое время охранник должен отослать рапорт?

- Они знали, что делали, - бормочет Санджана, приостанавливая свою работу, чтобы изучить поток данных перед собой. - Только мы с Микаэлой имели к этому доступ, я даже не знала, что она могла закрыться от меня.

- Только вы с Микаэлой? - Я на мгновение рискую взглянуть на нее. - Вы главная?

- В прошлом, капитан, - я *была* главной.

- У вас есть какое-либо представление, чем «Верикорп» занимается здесь, что бы заслужить рейд такого масштаба? Эти парни не из дешевых. Если мы поймем их мотивацию, и что последует дальше, возможно, это могло бы нам помочь.

Она молчит, уставившись на строки кода, потом поднимает одну руку, чтобы провести пальцем вниз, после чего вспыхивает красное сообщение об ошибке. Поморщившись, она начинает заново.

- Не «Верикорп» запустил этот объект.

- Что? Этот объект называется «ВК-Дельта». Это территория «Верикорп». «ВК» означает...

- Тарвер, я знаю, что это означает. Это место принадлежит другой корпорации, которая себя не афиширует здесь.

- Какой?

Она мнетя, не сомневаюсь, что она была вынуждена подписать полтора десятка соглашений о неразглашении, чтобы работать здесь. Но взгляд на строки кода отсканированных отпечатков пальцев заставляет ее вздохнуть.

- Оно принадлежит «Компании Лару».

- Зачем скрывать? Что они здесь делают, почему не хотят, чтобы об этом знали?

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark

- Они являются главной мишенью для такого рода вещей. Маскируясь под принадлежность к менее передовой корпорации должно было отбить охоту... ну, к тому, что происходит. Они должны быть здесь, чтобы украсть интеллектуальную собственность «Компании Лару». Что означает... им нужна я. Как только они выяснят, что я та, кто владеет информацией.

- Микаэла не в курсе?

- Она управляющая объектом. Она занимается снабжением, не наукой. В моей голове находится необходимая для них информация.

- Ну, им придется пройти через меня, чтобы добраться до нее, - говорю я.

- Это не должно меня успокоить, но успокаивает, - отвечает она сухо, возвращая свое внимание на экран. - Учитывая, что у нас один пистолет на три рабочие руки.

- Нечего поддаваться пораженческим настроениям, - отвечаю я, просовывая голову, чтобы проверить коридор. - Через несколько часов все закончится, и мы с вами будем выпивать и ручаться за историю, которая станет обрастать новыми подробностями с каждым пересказом.

Она фыркает.

- Вы достаточно взрослый, чтобы выпивать?

- Кто, я? - я ухмыляюсь так, как будто отлично провожу время. - Нет, мэм. Я с раннем пробился в армию в тринадцать лет, они считают, что мне сейчас тридцать девять.

- И я думала в двадцать семь, что это место было впечатляющим, - отвечает она иронично.

- Я достаточно стар, - отвечаю я - потому что, скрываясь за шуткой, я знаю, что в действительности она хочет от меня услышать: *я знаю, что делаю*. - Достаточно стар, чтобы командовать взводом, но я сочту ваши сомнения за комплимент моему уходу за собой. Вы там добились успеха?

- Возможно, - бормочет она, щурясь на экран. - Я перезагружаю систему, это займет еще пару минут. - В ее голосе слышится напряжение.

- Так, двадцать семь лет, и уже такая умная? - спрашиваю я, снова возвращаясь к поддразниваниям. - Слишком для солдата. Я ничего не понимаю в том, чем ваша команда здесь занимается.

- Это сложно, - отвечает она рассеянно.

- Без шуток.

Она выдает тихий смешок, поднимая глаза.

- Не шучу. Мы работаем над новым, более безопасным гиперпространственным двигателем.

- Это бессмысленно... кто будет нанимать наемников за тем, чтобы украсть расхваленный ремень безопасности?

- Вы называете свою жизнь расхваленным ремнем безопасности? - Она закатывает глаза, заставляя дисплей прокручиваться назад, который регистрирует движение как команду. - Все не так просто. - Ее плечи напряжены, глаза устремлены на дисплей и избегают меня.

- Мне не кажется, что вы мне все рассказываете.

Она вздыхает, оглядываясь на меня в дверях.

- Смотрите, это... скажем так - секретно. Сейчас все в теории, но если это сработает, то станет революционным. Пока же... ну, я предполагаю, увольнение на текущий момент - это наименьшая из моих забот. Представьте себе большой электромагнит, чье поле обволакивает гиперпространственный двигатель и предотвращает утечку разрушающей силы. Когда вы используете гиперпространственный двигатель, происходит огромный

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна

Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark

выброс энергии, и это мешает ему повредить корабль. Как заземление. Это совершенно новый способ работы, он гораздо более эффективен.

- Ладно, - говорю я с сомнением, все еще ожидая услышать о чем-то, что стоит своровать.

- Теперь представьте себе корабль с новым магнитом, оказавшимся слишком близко к другому кораблю с таким же устройством. Поля будут мешать друг другу.

- И...?

- И... ничего. Без надлежащих мер предосторожности, гиперпространственные перемещения непредсказуемы. Может быть, ничего и не произойдет. А может, весь корабль будет разорван.

Я медленно выдыхаю.

- Следовательно, конкурирующая корпорация с помощью этой технологии может использовать ее для диверсии или даже для уничтожения кораблей «Корпорации Лару», абсолютно не оставляя никаких следов вмешательства. Это технологию стоит выкрасть.

Санджана кивает, снова взглянув на меня с серьезным выражением на лице.

- Я пыталась рассказать им про этот недостаток в течение нескольких месяцев. Это не просто корабли. Например, если бы корабль, оснащенный новым двигателем, оказался бы слишком близко к этому объекту, когда мы включили «Кольцо» и запустили...

- «Кольцо»?

- Это наше название для электромагнита. Большое металлическое кольцо содержит сохраняемую энергию. У «Лару» есть эта технология по крайней мере уже целое поколение, но это первый раз, когда мы попробовали применить ее к гиперпространственному двигателю. - Она вздыхает. - Баланс слишком хрупкий, слишком деликатный. Он может быть нарушен чем угодно, и результаты могут быть катастрофическими.

- Ну, никто в «Компании Лару» не узнает об этом, если мы не выберемся отсюда, - говорю я, жалея, что этого еще не сделал.

И она снова глядит на экран.

- Я не могу обойти их блоки безопасности, - лепечет она, обращая взгляд на меня. Синяк, благодаря удару, что она приняла ранее, уже медленно расплзается по ее челюсти. - Я совсем не могу открыть отсюда двери. Нам нужен другой способ.

- Этот объект... был моего отца?

- Это ничего не значило для меня в то время. Я предполагал, что Санджана была права, что некоторые другие корпорации пытаются украсть их технологии для того, чтобы вооружиться. Но теперь...

- Теперь ты думаешь, что он послал наемников на собственную базу. О, Боже.

- Я думаю, что технология исходила из той, что они воссоздавали разлом на нашей планете. Вот что твой отец пытался скрыть, когда Санджана начала задавать вопросы.

- Она говорила... о потенциальной катастрофе, которая произошла с «Икаром». Мой отец знал, что это может... Боже, Тарвер, я не могу...

- Лили, он мог не знать. Он не позволил бы тебе быть на борту, если бы считал, что там опасно.

- Нет. Он бы просто убил полтора десятка невинных исследователей, чтобы избежать необходимости отвечать на вопросы.

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна
Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark
Глава пятая

Я СОБИРАЮСЬ ОТВЕТИТЬ, КОГДА СЛЫШУ ЗВУК, раздающийся из коридора. Я поднимаю руку, и Санджана замирает. Я не смею высунуть голову, чтобы выглянуть из-за двери, закрываю глаза и медленно дышу, и сосредотачиваюсь на своем слухе. Звук повторяется. Мягкие шаги приближаются по коридору.

Я указываю на стол, и Санджана соскальзывает со своего кресла под него, пока я низко пригибаясь, пересекаю комнату, чтобы втиснуться рядом с ней.

Мы выжидаем плечом к плечу, и я заставляю себя ослабить хватку на пистолете: готовый действовать, если придется. Рядом со мной слышно ее дыхание - неглубокое, шаткое. Шаги ритмично приближаются, потом останавливаются у двери, и Санджана закрывает глаза. Я поступаю согласно совету, который дал ей – просто думаю о действиях, выкинув все из головы.

Затем свет над нами выключается и шаги отступают. Мы оба сдерживаемся до тех пор, пока они не затихают, потом мы вместе сползаем ниже, переглянувшись в полумраке. Настала пора перестать говорить и начать действовать.

Насколько нам известно, следующей остановкой патруля может стать охранник, которого мы мертвого оставили в комнате.

- Подумайте, - шепчу я, немного ослабляя осторожность. - Есть ли другой способ открыть двери помимо распознавания отпечатка пальца, взломать систему виртуально или физически? Можете ли вы прикинуть, в какое другое время дверь открывается?

Она закрывает глаза, и я жду, нервы напряжены. В конце концов, она качает головой.

- Я не... нет, подождите. Существует мера аварийного отключения. Такого ни разу не случилось, но я была проинформирована по этому поводу. Если центр обесточивается, как например, в случае пожара или землетрясения, все двери открываются, чтобы никто не попал в ловушку внутри здания.

Вспыхивает надежда, и создается такое впечатление, как будто снова все возвращается к жизни. Мы еще не закончили.

- Но, - говорит она, подняв один палец, - те солдаты... или наемники, предположительно... находятся в коридорах, ведущих к выходам.

- Получается, мы можем высвободить людей из камер, но не сможем выбраться с объекта?

Но она улыбается на это, и хотя улыбка слабенькая, в ней есть намек на что-то, что мне понравится.

- Я не говорила этого, капитан. Мы можем выйти через туннель корпуса ускорителя элементарных частиц. Он больше двадцати километров длинной, но в нем есть люки обслуживания каждые пару километров или около того. Я могу показать вам путь, если вы сможете доставить нас туда. Я знаю эти туннели, как Микаэла никогда знать не будет.

- Мне нравится, как вы мыслите, друг мой.

- Мне это часто говорят, - ее улыбка расширяется, и я хочу улыбнуться в ответ, несмотря на отчаянность нашего положения.

- Пойдемте освобождать остальных. Вы знаете куда идти, чтобы обесточить станцию?

- Угу, - она замолкает, и, посмотрев на меня, ее улыбка снова исчезает. - Но вам это не понравится. Электропитание находится в обеденном зале, на противоположной стороне двора. Нам придется выйти, не будучи замеченными, а там не особо много мест, где можно спрятаться. И мне придется хорошо покопаться с ним, когда мы доберемся до

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark

него... там не просто щелкнуть выключателем. Существует слишком много дублирующих систем.

Она права. Мне это не нравится. Сейчас опустится ночь, так что тьма будет на нашей стороне, да и я не видел прожекторов на своем пути, но то, что я понял об этих наемниках - они достаточно умны, чтобы поставить охранников снаружи для наблюдения за любими, кто посмеет приблизиться.

Впервые я рад, что это просто я и Санджана, когда мы, проскальзывая по коридорам, ныряем в лаборатории, оборудованные компьютерами и незнакомым оборудованием, каждый раз, когда наемники появляются из-за угла. К тому времени, когда мы добираемся до двери уже несколько часов после заката, но как я и предполагал, наемники хорошо использовали местные прожекторы. Их охват не такой большой, как на военном объекте, и тени все равно собираются по краям двора. Мне недостаточно темно, когда я поднимаю свои очки с шеи и переключаю их в режим ночного видения — прожекторы горят слишком ярко - хотя они могут быть полезны в тени. Из тени в тень мы прокладываем свой путь.

Во дворе патрулирует охранник с фонариком в руке, делая длинную, медленную петлю вокруг столов и стульев, спутниковой антенны и различных обломков валяющихся повсюду. Мы с Санджаной держимся в тени, осторожно двигаясь вперед с мучительной медлительностью, и в состоянии двигаться только тогда, когда он отворачивается от нас. В дальнем конце ярко освещенного двора лежит тело Нико, по-прежнему лицом вниз с вытянутыми руками.

Пока охранник продолжает проходить оставшуюся часть петли, мы вместе приседаем у стены, пряча лица от света. Санджана оставила свой белый лабораторный халат позади, мы не выделяемся. Я могу утверждать, что ее рука, прижатая к груди, сильно болит, но она продолжает идти без жалоб. Охранник достигнет точки в своей петле, в которой нас не видно, и мы в унисон, как можем бесшумно и быстро, продвигаемся вперед.

В тот момент, когда нам остается одна перебежка до столовой и предохранителей, громкоговорители начинают потрескивать. Мы замираем на месте под их шипение и клочкотание, а затем раздается голос. Он принадлежит белокурому, татуированному вожаку наемников.

- Капитан Мерендсен, доктор Рао, я вижу, что вы отклонили наше гостеприимство. Не волнуйтесь... у нас есть доктор Стюарт, чтобы объяснить вашу ошибку.

- Санджана! - Голос мужчины, неровный и высокий, отдающий страхом — он едва может говорить, глотая воздух быстрыми, короткими вздохами. - Санджана, он...

Мир замедляется, и за секунду я понимаю, что будет дальше. Когда Санджана в ужасе вскакивает на ноги, я бросаюсь к ней, закрываю ей рот рукой и прижимаю ее спиной к стене, и в этот момент звук очереди раздается в динамиках, посылая впоследствии треск и всхлип с обратной связью. Я прижимаю ее к стене, и таким образом ее крик тонет в моей руке, а громкоговорители заглушают его; я тесню ее, прижимая свой лоб к ее, одной рукой сжимая ее рот, а другой, обнимая. Я молюсь, чтобы моя темная униформа и темные волосы скрыли нас в тени, молюсь, чтобы она затихла до того, как заговорят динамики, борюсь с тем, как мой пульс хочет выпрыгнуть из горла, стуча в висках. Нет ничего, что *будет дальше*, есть только *сейчас*, и этот момент длится вечно.

Она утыкается лицом в мое плечо и глушит звук своего дыхания, хотя я чувствую, как все ее существо дергается, как будто у нее приступ гипервентиляции. Я крепко ее держу, пытаюсь не допустить показать свой собственный шок.

Так не должно быть... Он должен был дать нам шанс сдаться прежде, чем он начнет убивать заложников.

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна

Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark

Но мужчина с татуировкой - профессионал, и он знает, что чего бы мне этого ни стоило, я бы не сдался. Не тогда, когда это будет стоить жизни десяти заложников. Поэтому он нацелился на Санджану. Затронуть такую часть ее, чтобы она выдала бы свое местоположение, или просто вручила бы себя на блюде.

И я боюсь, что она так сделает, когда она сжимает мою рубашку, по-прежнему пряча лицо у меня на плече.

Динамики снова трещат, и я держу ее крепче.

- Теперь, доктор Рао, - говорит он. - Мы поняли друг друга. Все, что говорит вам капитан Мерендсен - неправильно. Он солдат, и не допускает сдаться в такой ситуации. Но вы гражданская, и к вам это не относится. Все, что вам нужно сделать, это помочь нам с информацией, которая нам нужна, и мы уйдем. Нам были даны инструкции оставить вас в живых, если это возможно, и у нас нет никакого желания причинять вам вред. Никто больше не должен умереть, если только вы не настаиваете на этом, доктор Рао.

Она поднимает голову, и мое сердце сжимается, когда я смотрю вниз, чтобы разглядеть черты ее лица в тусклом свете. Мне требуется мгновение, чтобы понять, что она дрожит не от страха, или даже от отчаянья.

Она дрожит от ярости.

- Доктор Рао, если вы не будете сотрудничать, я пойду и приведу еще одного заложника, и у нас будет другой разговор, - говорит он, звуча немного утомленно, как разочарованный родитель.

Я наклоняю голову, чтобы прошептать ей на ухо, едва дыша.

- Он сказал «приведу». У него там никого нет. У нас есть минута.

Она кивает, и я пригибаю голову, чтобы услышать ее ответ.

- Мы должны обрубить электропитание. Я знаю, куда идти в темноте.

Мое сердце скачет, когда я сжимаю ее плечо, отстраняясь от нее, чтобы взглянуть на участок наполовину освещенного двора между нами и столовой.

Все еще не один, Алек. И до конца еще далеко.

- В новостях ничего не было сказано про заложников.

- Они никогда не вещают о неудачах. Только о триумфах.

- Все те медали, твое повышение до майора, публичное путешествие на «Икаре»...

- Для шоу. Ничего не значит.

- Отпусти это. Ты выжил, и ты вызволил как минимум полтора десятка заложников. Это они тоже выдумали? Просто потому, что ты не мог спасти всех, не значит, что ты не...

- Кто?

- Герой.

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна
Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark
Глава шестая

МЫ НЕ МОЖЕМ ПОЗВОЛИТЬ ДОЖДАТЬСЯ СЕБЕ, когда охранник начнет двигаться снова, не с его боссом, в этот самый момент направляющимся к комнатам, где заперты люди из исследовательской команды. Мы пригибаемся, опустив головы, и бежим как можно тише к двери в обеденный зал - и когда нам остается только пара футов, луч фонарика охранника проходит по нашим телам.

- Стоять! - кричит он, и я дергаю дверь, каждый нерв в моем теле напряжен. Санджана бросается внутрь, и я спотыкаясь, следую за ней, закрывая за собой дверь и оставляя щель, через которую можно подглядывать, что происходит во дворе.

- Ступайте, найдите предохранители, - кричу я, и она бежит через комнату и открывает шкаф, выглядящий так, как будто в нем должно висеть пальто. Вместо этого я вижу ряды переключателей и рычагов, крошечный автоматический свет освещает ее.

Она приступает к работе, а я занимаю пост около двери, осматривая двор на наличие наемников. Он умный, он выключил свой фонарик, но я мельком увидел, как он бежит под одним из прожекторов, и я выпустил предупредительный выстрел над головой. Нет смысла скрывать, где мы сейчас находимся, и, возможно, я смогу замедлить его.

Он ныряет под стол и с боевыми рефлексами бывшего солдата опрокидывает его на бок, используя в качестве щита, а я держу его мушке, наблюдая за ним, желая, чтобы мои руки оставались твердыми. Позади меня я слышу, как Санджана судорожно тянет провода, ругается таким тоном, в котором сквозит наполовину разочарование, наполовину мольба.

- Вот здесь сохраняется резервная копия при резервном копировании - просто отключив его, не будет запускаться протокол сбрасывания.

- У нас тридцать секунд, - заявляю я, когда охранник начинает вставать на ноги, а дверь на другом конце двора распахивается и откуда вываливается полдюжины наемников. Я делаю глубокий, медленный вдох, поднимаю свой пистолет, держа его обеими руками. Вариантов больше нет. Если я хочу получить какой-либо шанс, чтобы оставшаяся часть исследовательской группы вышла отсюда живыми, я должен сделать заявление, что замедлит вечеринку. Я совершенно неподвижен, направляю ствол и я нажимаю на спусковой крючок.

Фигура отделяется от группы, шатаясь, бежит во двор, и падает на землю спустя один удар сердца. Грудь прострелена, прямо на стыке его брони, на плече. Игра окончена. Остальная часть группы падает вниз, но это не останавливает их — они находят убежище за столами и стульями, делая непредсказуемые перебежки, чтобы было гораздо труднее попасть в них. *Давай, Санджана.*

Я снова стреляю, и на этот раз они открывают ответный огонь, выстрелы раздаются со двора. Они находят прореху в жалюзи, висящих по длине обеденного зала, булавочные уколы света загораются одно за другим, как будто они создают карту созвездий на стене.

- Теперь, Санджана! - кричу я, когда пригибаюсь ниже, отстреливаясь через дверь — больше не целясь поверх голов, больше неуверенный, что попадаю. Слишком много выстрелов летит навстречу, и у меня не хватает времени прицелиться. Я бы предпочел что-то наподобие их винтовок, или просто получить обратно свой бронежилет. Он не так хорош, как полное снаряжение, но это дало бы мне хоть какую-нибудь защиту. Сейчас я легкая мишень.

- Я стараюсь, - кричит она хрипло, разрывая провода - но свет все еще продолжает гореть. Я, рискуя на мгновение, поворачиваю голову, чтобы увидеть, как она открывает

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна
Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark

обшивную накладку с установки, используя обе руки. По крайней мере, один из выстрелов попал в электросхему — чего не достаточно для того чтобы все обесточить, но достаточно для того, чтобы пучок проводов заискрил и зашипел, а пламя начало лизать блок управления. Она пытается дотянуться до проводов, питающих ток объект, потом отдергивает руку обратно с криком боли.

Раздается оглушительный грохот с другого конца столовой, и наемник прыгает через одно из закрытых жалюзи, и ошметки раздробленной штукатурки с грохотом приземляются на кучу стульев. Я стою, поднимаю свой пистолет, и стреляю в его лицо, в единственную его часть, которая, как я уверен, не покрыта броней, которая остановит мой пистолет.

Санджана что-то мне кричит, но я не слышу ее из-за выстрела. Она смотрит на меня, потом оглядывается на шкаф. С бессловесным криком, она погружает свою здоровую руку в клубок проводов, искр и пламени, хватая горсть проводов и тянет изо всей силы.

Мир погружается во тьму.

- Она...?

- Я сделаю нам еще чая.

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна
Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark
Глава седьмая

КОГДА МЫ СТАЛИ НАСТОЛЬКО ослеплены, каждый звук теперь усиливается. Я слышу, как Санджана снова закричала, на этот раз от боли, ее дыхание стало учащенным и резким. Я поднимаю очки и меняю их на ночное видение, и внезапно мир оживает передо мной, освещенный тусклым зеленым цветом. На другом конце комнаты, наемник, шарит руками в темноте, а рядом со мной неподвижно лежит Санджана. Она стонет, когда я сажусь на корточки рядом с ней. Она просто сунула руку в электрический огонь — мой мозг отшатывается от ее раны. Я обнимаю ее и ставлю на ноги, молясь, чтобы она все еще могла двигаться, и вместе мы бежим во двор.

Благодаря Санджане там теперь темным темно — у двух наемников есть фонари, лучи от них лихорадочно мечутся по кругу. Раздается выстрел, крик и рев блондина, который теперь звучит менее хладнокровно.

- Следующего, кто слепо выстрелит в темноте, я, черт возьми, застелю. *Найми их!*

Мгновение спустя разносится аварийная сигнализация, и рядом со мной Санджана, пошатываясь, движется вперед с удвоенной поспешностью. Если мы, до того как они сообразят, не попадем в главное здание, то мы ведем игру, в которой гарантированно проиграем. Мы полностью отказываемся от невидимости, и я делаю все возможное из того, что я единственный, кто может видеть планировку двора — мы вместе бежим в дальний конец, молясь, что фонарик не приметит нас. Наемник без предупреждения поднимается на ноги из-за перевернутого стола, и инстинкт говорит во мне, когда я двигаю коленом ему в челюсть, и он расплывается на земле. Я делаю достаточно долгую остановку только чтобы прихватить его винтовку, убирая на бегу свой пистолет в кобуру. Рядом со мной стонет Санджана, но она еще двигается.

Мы протискиваемся внутрь, и она прислоняется к стене, в то время как я задвигаю двери позади нас с громким лязгом. Возможно, они на несколько секунд станут для нас защитой от пули в спину. Аварийные сирены, установленные во дворе, сейчас молчат. Окна расположенные по одной стороне коридора, дают достаточно света от колец Патрона, так что я опять могу опустить очки на шею — они портят мое восприятие, и я могу различить очертания вдоль стен и без них. Я автоматически проверяю заряд на новом оружии - почти полный, много энергии, чтобы пройти через все это. Если мы сможем это сделать.

Мы делаем несколько шагов по коридору, когда через открытую дверь в первой из комнат я замечаю фигуру, сидящую на полу, и моя винтовка поднимается вверх, прежде чем я даже успеваю подумать. Это женщина в белом халате, как у всех, ее голова с пулевым отверстием между глаз откинута назад, полные ужаса открытые глаза смотрят в никуда. Засохшее кровавое пятно на щеке было похоже на большую слезу.

- Микаэла, - говорит Санджана, и в ее голосе нет ни грамма сожаления.

Я думаю, они с ней закончили.

Санджана спотыкается, когда мы поворачиваем за угол, чтобы добраться до следующих комнат.

- Я не думаю, что я смогу... - задыхается она, говоря глухо, когда останавливается, прислонившись к стене коридора. В тусклом серебристом свете колец Патрона весь ее левый рукав выглядит как пропитанный чернилами.

Дверь ближайшей к нам комнаты открывается и вырисовывается силуэт — это мужчина, в руках которого находится что-то с едва подсвеченным экраном. Возможно, электронный регистратор. Свет от него обрисовывает черты его лица, когда мужчина нерешительно делает шаг вперед.

- Санджана?

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark

- Джейкоб, - шепчет она хрипло.

Он спешит вперед, поднимая электронный регистратор, чтобы у него появилась возможность взглянуть на нас со светом. Свет позволяет мне нормально посмотреть на руку Санджаны. Желчь поднимается в моем горле, как будто меня ударили в живот. Ожоги на руке - это масса необработанных, блестящих волдырей и крови, льющейся из пореза на запястье.

- О мой Бог. - Он отшатывается, и я быстро протягиваю руку, чтобы ухватить его.

- Держите подсветку так, что бы я мог все рассмотреть, - резко говорю я, когда Санджана пошатывается. Я не могу представить, как она продержалась так долго. Она не продержится больше ни минуты. Я не могу потерять ее сейчас. Он светит ей на руку, я стаскиваю футболку через голову и обертываю ее вокруг ее запястья. Она кричит, и распахиваются другие двери, являя ученых вооруженных настольными лампами и другой утварью, которую я не могу разобрать в темноте. Человек со светом призывает их остановиться, когда я снимаю пояс и обматываю его вокруг ее запястья, туго стягивая.

Другая женщина торопится встать за Санджаной, чтобы подхватить ее, когда я затягиваю ремень, и мы вместе ловим ее, когда у нее подгибаются колени.

- Что происходит? - спрашивает она, обернув руку вокруг плеч Санджаны. - Почему вы помогаете нам?

- Потому что я не с ними, - отвечаю я, сделав быстрый подсчет в уме. Девять исследователей, плюс Санджана — все, кого мы ожидали с убитым доктором Стюартом. - Мы выберемся отсюда.

Исследователи просто безучастно смотрят на меня, как звери, выстроившиеся в очередь на бойню. Я воздерживаюсь от проклятия. Это всегда была самая трудная часть — сказать что-то, в тот денек, что у меня был. Способность Санджаны продолжать двигаться заставляет меня задуматься, что, возможно, я могу заставить их двигаться тоже, но это один шанс на миллион. Перепуганные гражданские лица передо мной только что слышали через динамики, как застрелили их коллегу, теперь покрытая кровью Санджана, а им явно было обещано, что они не пострадают, если они будут сотрудничать.

Их комнаты сейчас должны казаться им самым безопасным местом, где можно спрятаться. А у нас даже нет времени, чтобы спорить.

Я начинаю с Джейкоба, который хотя бы вышел из своей комнаты, когда мы подошли, и с женщины, чьи руки обвиты вокруг Санджаны, в свою очередь встречаясь с каждым из них взглядом в тусклом свете. Тратя драгоценные секунды, смотрю им в глаза, давая знать, чего стою.

- Мы должны уходить, - говорю я тихо и медленно, каждый из них кивает.

Я прохожу вдоль исследователей, стоящих вдоль стены, как будто они выстроились в ряд для осмотра, сжимая их импровизированное оружие побелевшими костяшками пальцев. Я читаю их имена с халатов, как могу, задабриваю их, делаю свой голос тверже и раздаю приказы, и после самой долгой минуты в моей жизни, они один за другим они выходят вперед, готовые идти, пока не остается только один человек, стоящий в дверях, сжимающий в руке зазубренный кусок пластины, вырванный из принтера. Он отказывается сдвинуться с места, даже когда я кричу на него следовать за нами. Я не могу оставить его позади. Мне *придется* оставить его позади, или все остальные тоже погибнут.

Затем Санджана оказывается рядом со мной, стоя самостоятельно, выпрямив спину, бледная как полотно от потери крови — даже пошатываясь, она в команде, и я знаю к тому же, что его глаза сфокусированы на ней, и что она это чувствует.

- Малкольм, если ты не притащишь свою задницу сюда и не пойдешь с нами, твой труп окажется под твоим же столом, - резко говорит она. - Пошевеливайся.

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark

И чудесным образом, он повинуется. Очевидно, иногда угрозы действуют на гражданских.

Двое коллег Санджаны еще раз берут ее под руки, и хотя она кричит от боли из-за прикосновения, мрачно цепляется за сознание. Мы направляемся по коридору, и сирены внезапно замолкают - наши шаги резко ускоряются, а голоса становятся громче из-за замолчавших сирен после долгого звона, раздающегося по коридорам.

И взамен я слышу крики, когда наемники взяли наш след.

- Туннель, - рычу я, и несколько рук поднимаются и указывают куда идти. И так мы бежим. Я подталкиваю толпу впереди себя, держа винтовку наперевес, каждый нерв в моем теле кричит на них, чтобы они поторапливались, бежали быстрее, опередили атаку, которая, как я знаю, приближается. За первым поворотом мы попадаем в темноту, затем следует второй, бежим по участку коридора под знаком, который гласит: «Технический вход в туннель». Каждую секунду я ожидаю, что наемники нагонят нас и откроют огонь, и я держу оружие по направлению туда, откуда мы пришли.

Мы поворачиваем за следующий угол и попадаем в заброшенную комнату для персонала, столы опрокинуты, разбитая тарелка валяется на полу. Люди впереди меня останавливаются, и в тусклом свете, проникающем через окно, мне требуется несколько судорожных барабанищих сердцебиений, чтобы понять, из-за чего. Затем я вижу его.

Фигуру, облаченную в броню, прислонившуюся к дальней стене у двери с пистолетом в вытянутой руке направленным мне в грудь.

Фиск.

Исследователи столпились, пара людей спряталась за столами, большинство просто стоят, ожидая, что произойдет дальше.

Его горло в крови, она поблескивает темной массой на его груди, его кожа белая, волосы от пота прилипли ко лбу. Либо он был одним из наемников, в которых я попал во дворе, либо он был подстрелен один из своих, когда они вслепую палили в темноте. Но пистолет не дрожит, так он сосредоточен на мне, несмотря на кровь, что облепила его руку.

Слишком много крови. Ему конец, и мы оба знаем это — наши взгляды, встретившись, признают это. Но мое оружие по-прежнему направлено туда, откуда мы пришли, и он может застрелить меня, пока я направляю его в его сторону.

Он мог пристрелить меня, и их миссия — какая бы она не была — достигла бы успеха без выживших. Наши взгляды встречаются, и все, что я вижу - паренька, что терпел проигрыши в карты и сплетничал о своей подруге; все, что я вижу - это парень, которого я тренировал остаться в живых.

А потом он опускает руку. Он не может говорить — рана в горле слишком плохая, но он дергает головой в сторону двери за ним, и я все понимаю без слов.

- Двигаемся, - резко говорю я поверх плеча, и уцелевшие исследователи напугано идут вперед, пролезая мимо умирающего наемника через дверь. Гил позволяет коленям подогнуться, броня скрипит, когда он сползает вниз, чтобы усесться напротив стены. Единственный звук - хрип - булькающий звук его дыхания. Мое собственное горло сжимает. Он больше не похож на бескомпромиссного, компетентного наемника. Он выглядит просто как Гил Фиск, сельский парень с Вавилона. И теперь я ничего не могу для него сделать.

Его рука движется, пальцы сжимаются от боли, когда он жестикулирует в сторону туннелей. *Иди.*

Поэтому я делаю единственное, что могу, срываюсь на бег, пока не догоняю остальных у входа в туннель, заблокированного массивным металлическим люком. Санджана трясущимися руками, с трудом дыша, раздает инструкции хриплым от боли и шока голосом. Малкольм следует ее инструкциям, пытается повернуть рычаг, напрягая

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна

Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark

мышцы, чтобы открыть люк, используя механический привод, так как электрический не работает из-за отсутствия электроснабжения. Я слышу спор, вспыхивающий позади нее, белокурая женщина, чье имя я не могу вспомнить, на грани истерики, указывает туда, откуда мы пришли.

- Мы должны вызвать базу, или попробовать убедить их... один воин против десятка наемников? Это самоубийство остаться с ним! - Блондинка даже не смотрит на меня, слишком напугана, чтобы заботиться, что я в пределах слышимости. И я не виню ее.

- Нет пути назад, - отрезает Санджана. - Не будет никаких переговоров с ними, доверься мне.

- А ты считаешь, прибежать сюда с пушками на хвосте безопаснее?

Женский голос переходит на визг.

- Он подросток, почему ты слушаешь его?

Я слышу, что крики становятся все ближе, и ученые толпятся у стены, пытаюсь укрыться, в то время как я занимаю позицию за углом к коридору, по которому пойдут наемники, с оружием наготове. Некоторых исследователей, слушающих блондинку, начинает раздражать от нерешительности, но двое из них присоединяются Малкольму, помогая поворачивать рычаг и дюйм за мучительным дюймом люк в туннель, открывающий нам путь к свободе, начинает открываться.

У нас не получается быстро открыть люк. Я куплю им столько времени, сколько смогу, но без брони и без прикрытия, его будет недостаточно. Прежде чем я успеваю придумать, как их отвлечь, облаченная в белое фигура проносится мимо меня. Это блондинка. Я хватаю ее за халат, но она отрывается от меня, голосит, когда бежит назад за угол.

- Подождите, не стреляйте, я... - ее голос осекается под градом пуль.

Позади меня, я чувствую щекотание ветерка. Люк открыт. Я с трудом сглатываю, пытаюсь подавить бурю мыслей: смерть женщины подарила нам несколько секунд, которые нам нужны.

- Шевелитесь, - шипит Малкольм, и один за другим команда пролезает внутрь, утягивая Санджану за собой. Чья-то рука хватается мой локоть, чтобы повести меня в нужном направлении, я пачусь, не опуская оружия, мои глаза текут от усилия сосредоточенности на темном коридоре. Первый из них появляется из-за угла, и я поднимаю винтовку, чтобы выстрелить, жму на спусковой крючок... и ничего не происходит. Винтовка дала осечку. Я пытаюсь еще раз, мой мозг слишком оцепенел, чтобы осознать, что даже при полном заряде, новое модное оружие заклинило. Пуля лязгает по крышке люка сразу после того, как я ныряю за него, и я бросаю винтовку на пол, чтобы достать вместо нее свой пистолет. Может он и не пробивает броню, но никогда не заклинивает. Просто требуется твердая рука и хороший глаз. Я жду, переводя дыхание, чтобы моя рука стала твердой, а затем высовываюсь из люка, нацеливаясь на сустав в его доспехах на плече. Наемник падает с криком, когда двое других появившихся из-за угла поднимают оружие.

Полдюжины пар рук хватаются за люк, чтобы закрыть его, и я стреляю еще раз, прежде чем отшатываюсь назад. Затем, когда пропадает последний маленький лучик света снаружи, мы хватаемся за тяжелые рычаги, запирая его.

У наемников займет не так много времени, как понадобилось нам, чтобы открыть его, и я разворачиваюсь, направляясь в туннель. Здесь, должно быть, свой собственный резервный источник питания, потому что тусклое аварийное освещение простирается вдаль, пока в конечном итоге туннель не уходит вбок. Потолок представляет собой арку, покрытую рядами труб, а по центру тоннеля проходит труба высотой до пояса и параллельно ей идет дорожка с кучей небольших моторизованных тележек, предназначенных для перемещения обслуживающих бригад по корпусу ускорителя. Мне

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна

Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark

не нужно давать указание исследовательской группе готовиться к старту, они сели в них, прежде чем я даже узрел транспортные средства.

Раздается громкий стук, когда наемники сражаются с рычагами на внешней стороне люка и начинают тянуть, чтобы открыть его. Я останавливаюсь пострелять по колесам тележек, которые мы оставляем, затем забираюсь в хвост последней тележки, ей управляет Малкольм. Я держу свое оружие по направлению к люку, когда мы вылетаем в туннель.

Первый люк, предназначенный для обслуживания, действительно оказался в паре километров. Потребовались усилия троих из нас, чтобы открыть его гаечным ключом. Прохладный ночной воздух встретил нас, словно умыв от всего пережитого. Недалеко от выхода располагается небольшая рощица, Малкольм помогает мне перенести Санджану туда, где она может прилечь.

Малкольм организовывает работу по закрытию люка, его плотно закрутили, им придется долго стрелять, чтобы разбить его, а для надежности привалили упавшим деревом.

Отсюда я могу пробежаться до базы не более чем за четверть часа, благополучно оставив исследовательскую группу в тени деревьев. Я знаю, что к тому времени, когда мой командир отправит команду на объект, наемников там уже не будет, но сейчас я не могу успокоиться - десять из нас сделали то, что позволило спастись.

Я смотрю вниз на женщину, которая сделала это возможным, ее глаза закрыты, и я еще раз проверяю жгут, а затем накрываю ее своей курткой.

- Что теперь? - шепчет она.

- Теперь я иду за кавалерией.

- Я могу остаться здесь. - Она дрожит от шока или от боли, или от того и другого, но открывает глаза, пытаюсь улыбнуться.

- Тебе надо отдохнуть, - мягко соглашаюсь я. - Только ненадолго. Ты все еще должна мне за этот чай.

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна
Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark
ЭПИЛОГ

ЛИЛИ УСТАВИЛАСЬ НА МЕНЯ, ее кружка с чаем позабыта и оставлена остывать рядом с матрасом. Она закусилла нижнюю губу, она делает так, когда думает, и это меня каждый раз достает. Я наклоняюсь к ней, двигаясь, прежде чем я осознаю импульс поцеловать ее, но она отстраняется, хмурясь на меня.

- Тарвер, - говорит она мягко, - как так произошло, что ты мне до сих пор ничего не рассказывал про это?

Черт. И я надеялся, что мы можем пропустить допрос и сразу перейти к утешению.

- Потому что это не... С чего бы мне тебе об этом рассказывать? Я пытался рассказать начальству в течение двух месяцев, но это было не тем, за что им следовало бы одаривать меня медалями. Я привык игнорировать это всякий раз, когда кто-то поднимал об этом вопрос.

- Да, но «Компания Лару»... мой отец...

- Я никогда не связывал их, пока не начал видеть об этом сны. Технология была теоретической, и, честно говоря, я не обратил на нее особого внимания. У меня не было причин. Я был больше обеспокоен тем, как выбраться оттуда живым, с таким количеством исследователей на буксире, какой я мог вытащить.

- Ну, я предполагаю, мне придется поблагодарить Санджану за подготовку тебя к общению с мирными жителями в ситуациях жизни или смерти, - сухим голосом произнесла Лили.

Я протягиваю ей руку, чтобы пододвинуть ее к себе, поставив свою кружку на пустой ящик, временно служащий в качестве ночной тумбочки, пока мы не получим остальную часть нашей мебели.

- Красавица, целый год тренировок не мог подготовить меня к общению с тобой.

Лили засмеялась, и этот звук ослабил напряженность оборачивающейся вокруг моей груди.

- Почему же, майор, вы же знаете, как польстить девушке. - Ее усмешка немного поблекла, брови вздернулись. - Что случилось с Санджаной?

- Она потеряла руку. - Из всех образов, которые я видел во сне, я не могу уклониться от вида этой руки, сожженной и окровавленной. - Слишком много нервных окончаний было повреждено, чтобы ее восстановить. Хотя «Компания Лару» сделала для нее самый передовой протез. Насколько я знаю, она все еще работает на них.

- До сих пор? Почему? - голубые глаза Лили, сфокусированные на моем лице, стали мягче при свете лампы.

- Она не знает, что «Компания Лару» та, кто подослал этих наемников. Черт, мы даже не знаем, что... не уверены.

Она опускает голову мне на плечо.

- Я знаю. - Ее шепот как прикосновение мягкого перышка к моей груди.

Я осторожно сжимаю ее, тянусь за ее рукой и прижимаю ее к губам.

- Теперь ты от него избавишься, Лили.

Ей требуется много времени, чтобы ответить, достаточно долго, чтобы я почти начал думать, что она уснула.

- Ты ведь понимаешь, что это неправда?

- Понимаю, - я закрываю глаза, пытаюсь стереть этот момент в моей памяти. - Тебе все еще снятся те сны?

Она кивает, ее щека трется об мою кожу, а волосы щекочут мое лицо.

- Я не знаю, где они, или почему они все еще здесь, но я чувствую их, Тарвер. Где-то там.

Эми Кауфман и Меган Спунер – Ночь Так Темна
Amie Kaufman and Meagan Spooner - This night is so dark

Я знаю, что она сможет услышать, как мое сердце колотится в груди рядом с ее головой, но я стараюсь сдержать свой голос в любом случае.

- Шепоты.

- Это все... с моим отцом, с нашей планетой, с нами. Не закончилось.

Меня это пугает, эта связь, которую она ощущает с существами, которые вернули ее мне. Мой мир всегда был полным уверенности, шагов, которые следует соблюдать, приказов, которые должны быть даны. Даже преданный Фиском и привязанный к стулу, я знал, какие будут мои последующие шаги. Теперь я чувствую себя дрейфующим - за исключением привязки меня сюда, к этой девушке рядом со мной.

Я подтягиваю ее к себе, медленно выдыхая, когда она прижимает губы к моей шее, а затем перетягивается через меня, чтобы выключить лампу.

- Ты должен рассказать ей, - шепчет Лили в темноте.

- Кому?

- Санджане. Ей следует знать правду о моем отце. О «Компании Лару».

- Я знаю. Возможно, мы сможем найти способ связаться с ней, не привлекая внимания. - Я поддвигаюсь так, чтобы поцеловать ее голову. - Мы не говорили с церемонии награждения. Ты просто плывешь по течению, как только оседает пыль. Нечего привязываться к друг другу, так бывает со всеми.

- За исключением нас, - бормочет она сонно.

- Красавица, - шепчу я в ее волосы, - мы - исключение из всех правил.